

УДК 324:329(470+571)

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНФЛИКТ: ИХ СТАТУС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.П. РЫЛКИНА*Белгородский
государственный
университет**e-mail:
rylkinaaalla@rambler.ru*

В статье анализируется общее и особенное в конкуренции и конфликте как формах социального взаимодействия. Выявляется их статус в политической культуре современного российского общества. Анализируются причины сравнительного низкого уровня политической конкуренции в российском обществе и отсутствия в нем установки на честную конкуренцию. Делается вывод о необходимости формирования в российском обществе культуры честного конкурентного и конфликтного взаимодействия в сфере политики и в иных социальных сферах как необходимого условия модернизации страны.

Ключевые слова: Россия, политика, политическая культура, конкуренция, конфликт, электоральная культура, честная конкуренция, модернизация.

Понятие конкуренции пришло первоначально в экономическую теорию, а позднее и в политическую науку, из биологии, будучи определенным там как «борьба за существование». Если в первое время понятие «политическая конкуренция» являлось своеобразной метафорой, то в настоящее время оно стало полноценным понятием политической науки, зафиксированным даже в названиях диссертационных исследований¹. Следует отметить, что термин «конкуренция» продолжает своеобразную экспансию в сфере науки: так, в настоящее время он встречается в физических и химических науках². Более длительную историю существования в политической науке имеет понятие «политический конфликт». Политическая конфликтология давно стала самостоятельным разделом политической науки.

Политическая конкуренция интегрирует в себе множество показателей, отражающих положение дел в обществе: прежде всего, она непосредственно связана с механизмами избирательного процесса, с формами политической мобилизации, со способами социального контроля над действиями властей. Под политической конкуренцией понимается форма упорядоченного соперничества за власть индивидов или групп, регулируемая определенными правилами и законами и опирающаяся на присутствующую в обществе «культуру согласия», позволяющую не допустить сползания ее в насильственный конфликт. В качестве агентов (субъектов) политической конкуренции могут выступать политические партии, ассоциации, движения, группы, органы власти, СМИ, патронально-клиентальные сети и т.д. Объектом политической конкуренции обычно становятся либо рядовые граждане, за чьи голоса, например, партии, борются во время выборов, либо политические (в том числе, властные) институты, когда речь идет о попытках воздействия на власть.

По одному из определений демократия представляет собой форму конкурентного формирования органов власти. В той мере, в какой общество созрело для институционализированной конкуренции различных политических субъектов при формировании органов власти, в той мере они и готовы к демократии как к эффективному политическому режиму. Уровень демократичности общества определяется тем, в ка-

¹ См.: Кошель Д.И. Политическая конкуренция в современной России: аспекты политико-правовой регуляции. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. пол. наук. Ростов-на-Дону, 2005 и др.

² См., например: Глявин М.Ю., Запелалов В.Е., Куфтин А.Н. Конкуренция мод в нестационарных режимах мощных гиротронов // Известия высших учебных заведений. Радиофизика. 1998. № 6.

кой мере при формировании органов власти обеспечены условия для честной конкуренции различных партий, кандидатов, программ.

Наличие или отсутствие установки на честную конкурентную борьбу в ходе выборов является важнейшим индикатором качества электоральной и политической культуры в целом. Конкуренцию можно назвать честной, если участники политической борьбы действуют в рамках определенных правил, и к ним предъявляются равные требования по соблюдению этих правил. Разумеется, участники конкурентной борьбы могут быть не равны в плане доступа к тем или иным ресурсам (финансовым, административным, информационным, интеллектуальным и пр.), от которых в значительной мере зависит результат конкурентной борьбы. В любом обществе, заявляющем о своем стремлении к демократии, принимается законодательство, формально выравнивающее этот доступ к ресурсам, но, тем не менее, реально он всегда остается неравным. Но важно соблюдение этого формального равенства, зафиксированного в законодательстве. Демократия здесь заключается в жестком соблюдении формальной процедуры. Это минимальное требование для обеспечения честной конкуренции. Попытки выйти за рамки закона или его избирательное использование и является нечестной конкуренцией.

Если говорить о соотношения конкуренции и конфликта, то они имеют родственное этимологическое обоснование. Конкуренция от латинского «*conspicere*» — сталкиваться, конфликт от латинского «*conflictus*» — столкновение. Родственны они и по своей природе, представляя собой разновидности агонального (от греческого «агон» — состязание, борьба) взаимодействия, как выражение борьбы, соперничества, состязательности. Различие между конкуренцией и конфликтом заключается в том, что конкуренция — борьба между индивидами или группами индивидов, которые не находятся обязательно в контакте или в коммуникации, а конфликт — состязание, в котором контакт является необходимым условием. Конкуренция, явная и бесконтрольная, как у растений, и как сосуществование-борьба человека со всем человеческим родом и живой природой в целом, часто бессознательна. Конфликт же всегда осознан; он вызывает самые глубокие эмоции и самые сильные страсти, он мобилизует огромную концентрацию внимания и усилий. Конкуренция непрерывна и безлична, а конфликт — носит временный и личностный характер. Конфликт можно рассматривать как более острую форму агонального взаимодействия, нежели конкуренция. Конкуренция, обостряясь, порождает конфликт.

Отношение к конфликту как форме политического взаимодействия, его формы, способы регулирования характеризует политическую культуру того или иного общества. Если говорить о преобладающей массе населения российского общества, то она в большей мере тяготеет к политической культуре Востока, когда политика видится, прежде всего, как средство утверждения гармонии, занятие для избранных, в то время как в политической культуре Запада политика рассматривается как конфликтная деятельность, где все равны перед законом. Можно согласиться с мнением М.И. Прановой в том, что «сложные политические и культурные условия России, ставящие ее в течение длительного времени на грань выживания, породили мобилизационный тип культуры общества, ориентирующий на достижение чрезвычайных целей. Многочисленные революционные потрясения в виде бунтов, крестьянских войн и восстаний на протяжении длительного времени определили ориентацию культуры страны на революционное отрицание предыдущих этапов ее развития. Этими фактами объясняется распространение в обществе идей экстремизма, революционности, жертвенности, склонности к силовым методам решения вопросов и, одновременно, непопулярность идей компромиссов, консенсусов, переговоров и т. д.»³

³ Пранова М.И. Избирательная компания в системе политической культуры современного российского общества: состояние и перспективы развития. Автореф. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 38.

Так, большинство населения не видит какого-то смысла в межпартийной полемике в парламенте и вне стен его, считая это пустой говорильней и отклонением от прямых обязанностей партий – решать конкретные проблемы, помогать людям⁴. Имеющие широкое хождение идеи о «русской идее», об особой православной цивилизации, где одним из главных моментов является соборность, как взаимоотношение индивидов и общества на основе совпадения интересов, отражают не только желаемую идеальную норму, но и распространенную интенцию массового сознания, когда любой конфликт видится как некая патология, «грех» и т.п. Можно согласиться с мнением В. Суркова, что «в основе нашей культуры – восприятие целого, а не манипулирование частностями; собиране, а не разделение»⁵. В советский период эта установка на социальную гармонию любой ценой, вплоть до уничтожения одной из сторон конфликта, также активно поддерживалась – ставилась задача построения коммунистического общества, где все социальные конфликты будут разрешены. Задачей общественной науки и общественной практики считался поиск путей гармонизации интересов различных социальных субъектов. Реально же существующие конфликты или не замечались, или замалчивались, или жестоко подавлялись. Все это имеет негативные последствия, в том плане, что в культуре российского общества отсутствуют навыки адекватного осознания конфликта, его рационализации и традиции использования институциональных форм его разрешения. Здесь присутствуют две крайности: или игнорирование конфликта (пребывание его в латентной форме) или его крайнее обострение вплоть до физического противоборства. В то же время развитая демократическая культура видит в конфликте нормальное условие функционирования и развития общества. Как утверждает Р. Мэй, «наша цель – новое, конструктивное перераспределение напряжений, а не абсолютная гармония. Полное устранение конфликтов приведет к застою; нашей задачей является превращение деструктивных конфликтов в конструктивные»⁶. Через рационализацию конфликта к его разрешению в строгих правовых рамках – такова общая установка, содержащаяся в демократической политической культуре. В политической культуре российского общества до сих пор сильна традиция разрешения конфликта не путем институционализированного согласования интересов сторон конфликта, а путем насильственного подавления одной из сторон конфликта. Это индикатор неразвитости политической культуры российского общества как культуры демократической. И лишь сравнительно благополучная социально-экономическая ситуация в стране и сохраняющееся доверие к высшим должностным лицам государства обеспечивают ненасильственный характер развития российского общества. Но при изменении ситуации момент насилия при разрешении конфликта весьма вероятен. Поэтому для нашего общества крайне важно формирование культуры конфликтного взаимодействия⁷.

Индикатором политической культуры российского общества является и статус в ней политической конкуренции. Здесь важны, во-первых, само отношение к конкуренции и, во-вторых, наличие (отсутствие) установки на честную конкурентную борьбу. В целом в российском обществе существует отрицательное отношение к политической конкуренции. Так, согласно опросу, проведенному в 2006 г., 47% населения считают конкуренцию партий вредной для России (лишь 31% видит в ней определенную пользу)⁸. Следует отметить, что политические партии в России еще не играют той роли, которая им присуща в странах консолидированной демократии. Население относится к ним с недоверием и известной долей скептицизма. По данным ВЦИОМ на июнь 2010 г. деятельность партий одобрило лишь 27% граждан РФ, в то

⁴ Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1. С. 121.

⁵ Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.edinros.ru/news.html?id=121456>

⁶ Цит. по: Рябова Л.Е. Культура конфликтного взаимодействия в современной российском социуме как фактор общественной стабилизации. Автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2010. С. 4.

⁷ См.: там же. С.5-6.

⁸ Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1. С. 121.

время как деятельность правительства одобрили уже 53% россиян. Еще более высоко опрошенные оценили деятельность президента – 70% и премьер-министра РФ – 73%⁹. Для населения важна деятельность, прежде всего, лидеров страны. Власть оно воспринимает в личностном измерении и все успехи и неудачи в политике связывает, главным образом, не с политическими структурами, а с конкретными личностями. Поэтому население спокойно относится к факту снижения межпартийной конкуренции, рассматривая саму конкуренцию, во многом, как игры политической элиты.

Политическая конкуренция не обладает большой легитимностью для населения России. Времена острой политической борьбы в 90-е гг. коррелируют в их сознании с хаосом, разрухой, преступностью, падением уровня жизни и прочими социальными аномалиями. Политическая конкуренция не оправдала возложенных на нее надежд, как и демократия в целом. В связи с этим интересен следующий факт. Как отмечается в аналитическом докладе «Готово ли российское общество к модернизации», подготовленном Институтом социологии РАН совместно с Фондом им. Ф. Эберта, «россияне не связывают успешную реализацию «модернизационного проекта» ни с идеей демократии, ни с дальнейшим развитием демократических институтов. В перечне идей, которые могли бы, по мнению респондентов, стать основополагающими для модернизационного прорыва, идея демократического обновления общества занимает последнее место с 7% голосов поддержки»¹⁰.

Отсутствует в политической культуре российского общества и установка на честную конкуренцию. Это, прежде всего, касается политических элит, непосредственно участвующих в борьбе за политическую власть. Так в обществе отсутствует нормальная межпартийная конкуренция. В стабильных демократических режимах политическая конкуренция разворачивается преимущественно между партиями программного типа, отражающими сформировавшиеся интересы избирателей. В «дефектных демократиях» политическая конкуренция нередко происходит между патронально-клиентальными сетями, по существу, выхолащивающими смысл демократического процесса как такового. При этом межпартийная конкуренция носит по существу «фасадный» характер, создавая видимость демократической конкуренции, в то время как фактически она проходит между различными кланами и группами в органах исполнительной власти. Это в значительной мере присуще и России.

Отсутствие в политической культуре российских элит установок на честную конкуренцию в борьбе за власть проявляется в использовании «грязных» электоральных технологий, административного ресурса. Административный ресурс используется чаще всего путем избирательного применения законодательства, когда у политического конкурента находят обычно незначительные нарушения процедур регистрации, некоторые отклонения в процессе агитации и на основании этого его исключают из избирательного процесса. В то же время контролирующие инстанции подобные нарушения у претендента на власть, связанного с действующей властью, или инкубента оставляют незамеченными.

Но политическая культура элит коррелирует с культурой масс, электората. Демократия предполагает высокую степень доверия людей друг к другу, исключаящую отношение к политическому противнику как к некоему антагонисту, в борьбе с которым, возможны все приемы. Этой высокой степени доверия в российском обществе нет. Показательным в этом плане являются результаты опроса студенческой молодежи в проведенном нами пилотажном социологическом исследовании. Так в ситуации, смоделированной следующим в анкете предположением «Представьте, что Вы председатель избирательной комиссии. По подсчетам голосов побеждает партия, деятельность которой на ваш взгляд, принесет вред стране. Но Вы имеете возмож-

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/>

¹⁰ Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад. М., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf

ность изменить итог данного голосования так, что победительницей выйдет партия, наиболее достойная, на Ваш, взгляд победы. Ваши действия: ...» более половины студентов (около 54%) предпочли вариант активных действий, обеспечивающих победу партии, которой симпатизирует студент. Несомненно, в данном случае это действия, нарушающие выборное законодательство и уголовно наказуемые.

Студенты, это не только избиратели, но и будущие организаторы избирательного процесса (члены избирательных комиссий, наблюдатели от партий), кандидаты в депутаты и т.п., поэтому от качества их электоральной культуры будет зависеть и качество электоральных процессов в ближайшие десятилетия. В реальном электоральном процессе реальный председатель избирательной комиссии часто обеспечивает «нужный процент» путем подтасовки результатов голосования под давлением органов действующей власти, опасющейся честной конкуренции с политическим противником. Общее и в предполагаемом, и в реальных случаях состоит в том, что они есть продукт такой политической культуры, где нет установки на безусловное соблюдение правил «политической игры», даже и в том случае, если это обрекает тебя на поражение. Поэтому мы имеем дело с готовностью идти на риск нарушения законодательства ради «правового дела». Политический процесс в целом в России еще не приобрел нужного технократического характера, когда решающую роль играет процедура, когда предсказуем характер протекания процесса при непредсказуемости его результата. Еще часто имеется предсказуемость результата при непредсказуемости протекания процесса, когда процедура подгоняется под достижение нужного результата. В связи с этим президент России Д. Медведев выступая в ноябре 2009 г. на XI съезде партии «Единая Россия» был вынужден сделать следующий упрек партии: «К сожалению, некоторые региональные отделения как «Единой России», так и других партий – надо признать это откровенно, этим грешат все партийные структуры – показывают подчас признак такой отсталости, сводят политическую деятельность лишь к аппаратным интригам, к играм. Выборы, призванные быть всенародным волеизъявлением, состязанием идей и программ, в результате этого иногда превращаются в некие истории, когда демократические процедуры путаются с административными»¹¹.

В России у партии «Единая Россия» по существу нет реального конкурента по межпартийной борьбе. Во многом, это связано с преобладающими настроениями общества. Можно сказать, что в России на сегодняшний день сложилась патерналистская демократия. При этой модели не только государство, но и даже политические партии воспринимаются, прежде всего, не как институты, способствующие осуществлению воли народа, а как органы помощи населению. Не случайно правящая партия «Единая Россия» повсеместно организует общественные приемные, куда население приходит с просьбами о помощи¹². Здесь воспроизводится, ситуация советского периода, когда имело место сращивание единственной партии и государства, а население на официальных мероприятиях благодарило партию и правительство за помощь. У других современных российских политических партий нет ресурсов, сопоставимых с ресурсами партии власти, в оказании «помощи населению», в значительной мере, поэтому они неконкурентоспособны в борьбе за симпатию избирателя.

Поэтому заслуживает внимания следующая мысль, высказанная академиком В.М. Полтеровичем и его соавтором по статье В.В. Поповым: «...практически все страны успешного догоняющего развития либо откладывали демократизацию до достижения достаточно высокого уровня благосостояния, либо практиковали «полупартийную систему» (большая правящая партия и несколько мелких оппозиционных, не имеющих реальных шансов прийти к власти). Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Чили до конца 1980-х гг. и Китай до сегодняшнего дня – примеры «от-

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6066>

¹² См.: Шилев В.Н. Перспективы социализма как социальной демократии// Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9 (64). Выпуск 11. С. 220.

ложенной демократизации», а Японии, Германия, Италия после Второй мировой войны – примеры «полупартийной системы»¹³.

Последнее время исследователи с тревогой говорят о снижении уровня политической конкуренции в современной России, часто видя в этом угрозу для развития страны. Так Е.А. Лукьянова отмечает: «Летом 1988 г., анализируя состояние экономики СССР, делегаты XIX партийной конференции сделали вывод о том, что кризисная ситуация в стране во многом обусловлена серьезной деформацией политической системы общества, которая наступила в результате длительного отсутствия политической конкуренции. Итогом конференции стала та самая редакция Конституции СССР, которая дала старт политическому плюрализму, реальному народовластию и многим другим демократическим процессам, последовавшим за ее принятием. С тех пор прошло почти два десятилетия. С точки зрения политической конкуренции в обществе мы вернулись практически к тому же состоянию, от которого сознательно уходили двадцать лет назад»¹⁴. Однако не была ли неуправляемость политического процесса в целом и политической конкуренции в частности на рубеже 80-90-х гг. прошлого века причиной распада страны, снижения уровня производства и резкого ухудшения положения большинства населения страны?

И на сегодняшний день вопрос о политической конкуренции не может быть решен в пользу безоглядного повышения ее уровня. Что важнее политическая конкуренция или стабильность власти при отсутствии конкуренции? Разумеется, было бы неплохо иметь одновременно реальную политическую конкуренцию и стабильность власти. Но это случай для стран с консолидированной демократией и соответствующей политической культурой населения и элиты. В условиях России конкуренция при расколе элиты может приобрести характер «борьбы без правил», привести, говоря словами В. Путина, к «украинизации» политической жизни России, чего ни в коем случае нельзя допустить¹⁵. В условиях модернизации страны стабильность и предсказуемость власти важнее наличия политической конкуренции.

На сегодняшний день важно не обострять политическую конкуренцию, а добиваться соблюдения правил в конкурентной борьбе, стремиться сделать ее честной. Следует сказать, что отход от честной конкуренции характерен не только для российской политики. Так, российский капитализм упрекают в отсутствии честной рыночной конкуренции, когда не экономические показатели, а близость к власти определяют успех игроков на рынке. Хотя экономическая конкуренция в правовом отношении отрегулирована несравненно лучше политической¹⁶. Нет должной конкуренции и в других сферах российского общества. Те же самые опрошенные студенты знают, что как поступление в вуз, так и получение высокооплачиваемой работы было и будет не результатом соревнования знаний и талантов, а результатом использования родительского ресурса. Иными словами в России отсутствует здоровая конкурентная среда в обществе в целом, отсутствует соответствующая культура, которая несет в себе установку на честную конкуренцию во всех сферах общества. М. Вебер писал, что «легитимность порядка может быть гарантирована только внутренне»¹⁷. Именно этой внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм честного соперничества российскому обществу не хватает. И определенная формальная правовая норма нарушается в силу отсутствия нравственной убежденности в необходимости ее соблюдения. С.В.

¹³ Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // *Общественные науки и современность*. 2007. № 2. С. 19.

¹⁴ Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/dossie/2007/04/24/freedom1.html>

¹⁵ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

¹⁶ См.: Ахметзянова И.Р. Правовая конструкция недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // *Власть*. 2007. № 3. С. 68.

¹⁷ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 639.

Цирель, учитывая эту особенность отечественной культуры, предлагает вообще отказаться от всякого рода конкурсов в силу неминуемого нарушения формальных правил, рамках которых проходит соперничество¹⁸. Но конкуренция, это явление принявшее глобальный масштаб. И те страны, которые не умеют должным образом наладить внутреннюю конкуренцию, терпят поражение во внешней конкуренции. Поэтому российскому обществу необходимо совершенствовать свою культуру, иначе оно не сможет занять достойное место на исторической арене будущего¹⁹.

Но изменения в культуре - это длительный процесс, рассчитанный на десятилетия. Поэтому было бы наивно надеяться, что с помощью каких-то разовых мероприятий, например, изменений в законодательстве можно кардинально и быстро изменить ситуацию. Однако это не значит, что изменения в законодательстве не нужны. Они проводятся. Примером изменения законодательства в данном отношении является предоставление возможности партиям, не набравшим 7% процентов, но преодолевших 5-процентный барьер иметь своих депутатов в Государственной Думе. Эти партии получают доступ к открытой конкуренции партийных идей и программ на уровне высшего законодательного органа страны. Подобные изменения предполагается сделать и на уровне региональных законодательных собраний. Парламентские партии получили гарантии равного освещения их деятельности в государственных средствах массовой информации. Запланировано эту норму перенести на региональные парламенты. Осуществлены или запланированы и другие изменения в законодательстве, содействующие упорядочению и обострению политической конкуренции.

В целом, можно сказать, задача приданию конкуренции цивилизованного, честного характера вполне выполнима. В этом плане в РФ наметились определенные сдвиги. Если предыдущие выборы в региональные законодательные собрания, состоявшиеся в октябре 2009 г. вызвали массу нареканий со стороны оппозиционных партий в силу якобы массовых фальсификаций со стороны партии «Единая Россия», повсеместно использовавшей административный ресурс, то выборы в марте 2010 г. подобных обвинений уже не вызывали. Этому способствовали как замечания о стороны президента, так и осознание самой партией власти, что порочная практика злоупотребления административным ресурсом снижает уровень легитимности её власти. Уровень реальной конкуренции вырос: по сравнению с октябрём 2009 оппозиционные партии получили большую долю мест в региональных законодательных собраниях.

В качестве вывода можно сказать, что формирование культуры честного конкурентного и конфликтного взаимодействия, в политической и иных сферах общества является необходимым условием модернизации страны.

COMPETITION AND CONFLICT: THEIR STATUS IN POLITICAL CULTURE OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.P. RYLKINA

Belgorod State University

e-mail:
rylkinaalla@rambler.ru

In article the general and specific in competition and conflict as forms of social interaction is considered. The author reveals their status in political culture of a modern Russian society. The reasons of comparative low level of the political competition in the Russian society and absence of motivation for fair competition are analyzed. The conclusion is about necessity of formation for the Russian society of culture of fair competitive and disputed interaction for policy sphere, and for other social spheres as a necessary condition of modernization of the country.

Key words: Russia, policy, political culture, competition, conflict, electoral culture, fair competition, modernization.

¹⁸ См.: Цирель С.В. Возможен ли в России честный конкурс? // *Общественные науки и современность*. 2010. № 1.

¹⁹ См.: Шилов В.Н. Российская нация и русский этнос на основе обновленной культуры // *Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право»*. 2009. № 8 (63). Выпуск 8. С. 58-62.